

Глава 85. Всего пять минут назад это была живая говорящая индейка!

Гигантская индейка на огромной скорости понеслась на Фу Вэньдо, размахивая крыльями. Это произошло настолько внезапно, что майор не успел уклониться от её атаки и получил небольшое ранение. От клюва птицы ему увернуться удалось, а вот от крыла — нет. В этот момент сзади его схватил за талию Тан Мо и изо всех сил постарался оттащить мужчину от разъярённой птицы. Однако индейка среагировала мгновенно и полоснула юношу по руке когтями, вырвав кусок мяса.

Не давая Тан Мо и Фу Вэньдо ни секунды на передышку, птица атаковала снова.

Звуки ударов не переставая оглашали супермаркет.

Когда до конца раунда осталось две минуты, индейка так ужасно заорала, что от её голоса у всех волосы встали дыбом. Она действительно стала ещё сильнее и быстрее.

Вся грудь Фу Вэньдо была залита кровью.

Увидев это, Сяо Цзитун и Ниннин тут же прибежали на помощь. Четыре человека и индейка вступили в жестокую схватку. Вот только от приступов голода сила и скорость людей значительно снизились, тогда как птица стала ещё более мощной.

Самым сильным из присутствующих игроков был Фу Вэньдо, следом за ним шли Ниннин и Тан Мо. Однако ранение уже не позволяло майору эффективно противостоять атакам индейки. А сама птица лишь отмахивалась крыльями от нападавших на неё игроков и изо всех сил старалась достать Фу Вэньдо.

И вот уже до конца игры осталось десять секунд. Индейка отчаянно взревела и взмыла вверх, размахивая крыльями. Она перелетела через Тан Мо и Ниннин и замахнулась лапой на Фу Вэньдо.

Казалось, время замерло.

— Поберегись! — удивлённо воскликнул Тан Мо.

Раньше индейка никогда не летала. И все решили, что она просто не умеет

этого делать. Атака с воздуха оказалась для Фу Вэньдо настоящим сюрпризом. Уклониться было практически невозможно. Майор прищурился и попытался сделать всё возможное, чтобы избежать контакта с когтями птицы. В его руке блеснул черный кинжал, и он в прыжке парировал удар.

Когда чёрная башня досчитала до последней секунды раунда, мужчина в чёрном и индейка столкнулись в воздухе с такой скоростью, что даже Тан Мо с его невероятным динамическим зрением не смог разглядеть, что происходит. В следующее мгновение Фу Вэньдо тяжело приземлился на пол, а птица напряглась и замерла.

Одновременно зазвучал звонкий детский голосок.

Динь-дон! Дополнительная игра «Орёл ловит цыплят» закончилась.

Как только объявление завершилось, Фу Вэньдо закашлялся, и его вырвало кровью. Индейка сломала ему ребро, и то проткнуло внутренние органы. Последним ударом она вонзила острый коготь в правый бок майора, и сейчас из его рта не переставая текла кровь. Тан Мо быстро подбежал к Фу Вэньдо, на ходу доставая слёзы земляного червя, и сразу приложил их к его груди.

Под пальцами юноши вспыхнул мягкий свет, а лицо майора снова приняло нормальный вид. Казалось, можно было слышать хруст срастающихся костей. Постепенно свет угас, и рана затянулась. А вот крыло индейки отделилось от тела и упало на пол.

Всё тело птицы дрожало, но игра уже закончилась, и индейка не издала ни звука. Она неуклюже сделала несколько шагов вперёд и уснула прямо на полу.

Такое поведение индейки стало для всех полной неожиданностью. Никто не думал, что она так яростно будет атаковать Фу Вэньдо и попытается убить его во что бы то ни стало. С другой стороны, всё было вполне объяснимо: в этой игре ещё ни одна группа игроков не смогла продержаться настолько долго, не потеряв ни одного товарища по команде. Чем больше вопросов задают игроки, тем проще им определить правильный порядок построения. Но при таких способностях гигантской индейки мало кто мог дожить до конца третьего раунда. Если к этому моменту люди не успевали найти верную очерёдность, их эффективность в бою настолько падала, что им оставалось только умереть.

Однако Тан Мо и остальные не только остались в живых, но и были в относительно неплохой форме.

Храп индейки эхом раздавался по всему первому этажу супермаркета. Травма Фу Вэньдо не была смертельной. Если бы не ограничения на силу и способности, он мог бы излечиться и без слёз земляного червя. Но это относилось только к майору. Обычные игроки, такие как девочка с короткой стрижкой, точно скончались бы от подобного ранения.

Сяо Цзитун достал бутылку с минеральной водой, чтобы помочь всем исцелиться от

полученных ран. Но его взгляд не отрывался от лежавшего на полу чёрного кинжала. Фу Вэньдо быстро поднял своё оружие, и оно в мгновение ока исчезло в его руках.

Последняя схватка длилась всего две минуты, но по сравнению с предыдущими имела более трагичные последствия. У всех игроков силы были на пределе, в то время как индейка будто перезарядила батарейки и намеренно приберегла особенно яростное нападение на самый конец, мгновенно захватив инициативу. Людям оставалось только защищаться. К тому же индейка стала ещё хитрее и коварнее по отношению к игрокам. Ни Тан Мо, ни Фу Вэньдо, ни Сяо Цзитун не могли с уверенностью сказать, кого именно она попытается атаковать в следующую секунду.

Все получили незначительные ранения. Три раза подряд они ошиблись с очерёдностью. Люди молча занимались своими травмами.

Вскоре у них за спинами послышалось кудахтанье: птица очнулась ото сна. Обрубок крыла нестерпимо болел. Открыв глаза, индейка тут же уставилась на Фу Вэньдо. Она не произнесла ни звука, но в её взгляде сквозил такой холод, будто она собиралась живьём содрать кожу с этого человека, а затем разорвать его на мелкие кусочки.

— Мои милые детки, никто не знает... почему у мамочки нет крыла? — спросила птица, не отрывая ненавидящих глаз от Фу Вэньдо. Скрипнув клювом, она обратилась лично к майору:

— Дитя, куда же подевалось моё крыло, ты не знаешь?..

— Первый вопрос, — из-за спины Фу Вэньдо послышался суровый мужской голос. Сунув руки в карманы, Тан Мо одарил индейку ледяным взглядом. Все игроки синхронно повернулись к нему. Никто не ожидал, что юноша заговорит в такой момент.

Голос Тан Мо звучал абсолютно спокойно:

— Первый вопрос: на каком он месте? — юноша имел в виду Фу Вэньдо.

Лицемерная улыбочка сползла с морды птицы. А сама она промолчала. Спустя пару минут она всё же улыбнулась снова и спросила:

— А каков второй вопрос, дитя моё?

Задайте оба вопроса, и тогда получите ответ.

Сяо Цзитун уже обдумал свой вопрос, но ещё до того как успел открыть рот, он услышал, что Тан Мо продолжил:

— Второй вопрос: какое именно место он должен занять: первое, второе, третье, четвёртое, пятое, шестое или седьмое?

Сяо Цзитун в ужасе поднял глаза на юношу. Фу Вэньдо тоже кинул на него удивлённый взгляд, но тут же всё понял.

На морде индейки промелькнула тень удивления. Немного поразмыслив, она не обнаружила в этих вопросах ничего странного. На самом деле цель обоих вопросов - узнать положение Фу Вэньдо в очереди. Казалось, что Тан Мо просто сглупил и два раза спросил одно и то же. Гигантская индейка ещё немного подумала, но так ничего и не поняла. Она улыбнулась и обратилась к Тан Мо:

— Дитя, ты не можешь задавать один и тот же вопрос дважды. Разве ты не знаешь?

— Чёрная башня запрещает игрокам два раза задавать один и тот же вопрос? — поинтересовался юноша.

Улыбка индейки застыла, и она поспешно уточнила:

— Мамочка просто беспокоится, что, задав один и тот же вопрос оба раза, ты поставишь всех в невыгодное положение.

Тан Мо промолчал, а Сяо Цзитун задумчиво кивнул. Мужчина предпочёл не вмешиваться. Он не мог понять, что именно обнаружил Тан Мо, но догадался, что тот уже знал правильный порядок. А вот он сам пока не смог его вычислить.

Сяо Цзитун закрыл глаза и скрупулёзно начал вспоминать все факты, которые им удалось собрать, начиная с самого первого построения. Он проанализировал все четыре вопроса, заданные за предыдущие шесть часов игры, и попытался угадать, что же такое понял Тан Мо и какова верная очерёдность...

Когда все события игры уже пронесли перед его внутренним взором, Сяо Цзитун вдруг открыл глаза и удивлённо воззрился на юношу. И не только он, ведь в этот момент Тан Мо произнёс то, что стало для всех полной неожиданностью. Казалось, он просто шутит:

— Что будет, когда в игре останется всего один игрок?

Улыбка гигантской индейки медленно испарялась. Она, не мигая, уставилась на Тан Мо и только спустя несколько минут снова улыбнулась и заговорила:

— Хороший вопрос. Дитя моё, ты такой любознательный. Кудях, мамочка считает второй вопрос очень интересным. А ответ на него очень прост: даже если остался всего один цыплёнок, маме всё равно нравится, когда хорошие детки встают в очередь. Так что всем надо будет построиться, чтобы съесть червяка. А что касается первого вопроса... — индейка закатила глаза, будто размышляя. Спустя секунду она громко заявила:

— Этот малыш стоит пятым.

Вопросы Тан Мо зародили у птицы подозрения. Если по предыдущим четырём вопросам можно было догадаться, о чём думают игроки, то после двух последних индейка растерялась. Особенно странным показался ей второй вопрос. Зачем ему нужно знать, что произойдет, когда в игре останется всего один игрок? Значит ли это, что этот парень уже готов убивать своих товарищей, чтобы получить шанс на выживание?

Индейка шестым чувством понимала, что что-то здесь не так, и в её сердце поселилось беспокойство. Она окинула игроков настороженным взглядом. Сяо Цзитун молча улыбался. Человек, отрезавший ей крыло, сложил руки на груди и стоял рядом с юношей, задавшим странные вопросы. Все трое не спускали с неё глаз.

... дело плохо.

Птица развернулась и хотела убежать, чтобы, по крайней мере, оказаться подальше отсюда:

— Мамочка пошла искать вам червячка. Чего вы хотите скушать?..

— Куда собралась? — послышался спокойный баритон.

Гигантская индейка развернулась и ошарашенно воззрилась на Фу Вэньдо. Майор, слегка улыбаясь, смотрел на птицу.

— Разве этот червяк уже сдох? — с усмешкой поинтересовался Сяо Цзитун.

Индейка повернулась к нему. Мужчина подошёл к мелкому червячку и поднял его с пола. Большая птица притащилаа его в прошлый раз, чтобы поиздеваться над игроками. Однако он оказался гораздо более крепким, чем предыдущие два. И всё ещё был жив.

— Чёрная башня сказала, что на построение у нас один час, — продолжил Сяо Цзитун. — И что игра «Орёл ловит цыплят» тоже длится один час. Но я не думаю, что нам необходимо столько времени, чтобы встать в очередь, — он сделал паузу и поднял глаза на птицу. — Мы можем построиться сейчас?

Индейка была в смятении. Но только она собралась ответить, её опередил звонкий детский голосок.

Динь-дон! Верхний лимит времени на построение - один час. Нижний лимит не определён.
##

Птица снова разинула клюв, чтобы что-то сказать, но её перебил Сяо Цзитун:

— Давайте строиться.

Две девочки, Ниннин и Сяо Цяо явно ничего не понимали. Мальчик схватил Сяо Цзитуна за край одежды и прошептал:

— Командир, в чём дело? Разве нам не нужно обсудить очередность? Как, чёрт возьми, нам строиться?

Сяо Цзитун ничего не ответил. Он просто повернулся к Ниннин и приказал:

— Ты должна поменяться местами с господином Тан Цзи.

Девушка совсем не понимала, почему им надо меняться, но командиру она верила безоговорочно:

— Хорошо.

Тут же послышался голос Тан Мо:

— Вы двое встаёте как во второй раз.

Девочки ошарашенно посмотрели на Тан Мо. Они настолько запутались, что смогли лишь покорно кивнуть в знак согласия.

Оцепеневшей индейке оставалось только наблюдать и слушать. Она не знала, кто из них Тан Цзи, и видела, что эти несносные игроки уже начали строиться в четвёртый раз. Что за хрень тут происходит? Неужели они уже знают, какой порядок верный? Это невозможно. Оба последних вопроса никак не могли дать им подсказку. К тому же она тщательно обдумала свои ответы на них, прежде чем их озвучить.

— Дети мои, вы так сильно хотите встать в очередь и съесть червяка, кудах?

— Да, мамочка, - ответил за всех Тан Мо.

Индейка: «...»

До этого Сяо Цзитун неоднократно называл её мамочкой, при этом не меняя выражения лица. Однако сейчас, в устах Тан Мо, это слово прозвучало как угроза, и птица запаниковала. Она вовсе не была самым умным монстром в своём мире, да и могущественной её нельзя было назвать. Хотя она оказалась достаточно коварна и зла, чтобы ей позволили стать боссом игры в реальном мире, как и Железному Башмачнику.

Индейка закатила глазки и хотела что-то сказать. На самом деле, она была уверена, что эти игроки опять не смогут построиться правильно. Они задали два таких дурацких вопроса, как они могли догадаться? Но времени на разговоры у неё не осталось. Тан Мо уже встал прямо перед ней.

Хотя юноша уже стоял на этом месте дважды, в этот раз индейка затаила дыхание. Что-то явно изменилось.

Мальчик схватился за голову и пробормотал:

— Какого чёрта командир и этот парень тут задумали? — а затем всё же встал за Тан Мо.

За ним построились Сяо Цзитун, девочка с короткой стрижкой и длинноволосая школьница.

Шестой встала Ниннин. Несмотря на то что девушка пребывала в полной растерянности, она сохраняла привычное отстранённое выражение лица.

Наконец настала очередь Фу Вэньдо. Он спокойно подошёл к остальным и встал последним.

За секунду до того как майор двинулся к своему месту, глаза индейки широко распахнулись и она закричала:

— Подожди, дитя моё, мамочка только что соврала. Ты вовсе не на пятом месте, ты должен встать первым... Да, точно! Ты первый!

Но Фу Вэньдо лишь тихо рассмеялся и встал за Ниннин.

Когда все семь игроков построились в ряд, индейка выпучила глаза, а её оставшееся крыло беспомощно задрожало.

В тот же момент раздался звонкий детский голосок.

Динь-дон! Игроки построились правильно и выполнили основную миссию «Послушные цыплята едят червяка». Игра в реальном мире «Ни золотое, ни серебряное гнездо не заменит родного курятника» закончена. Ваша награда — «Моё куриное гнездо». Подсказка: чтобы получить награду, цыплята должны съесть червяка.

Голод моментально исчез. И все сразу ощутили, что их способности вернулись.

Две девочки всё ещё были сами не свои от ужаса и не понимали, как им удалось так просто завершить игру. А мальчик, хоть и умирал от страха, тихонько покинул очередь. Ниннин тоже так ничего и не поняла, однако лишь презрительно фыркнула.

Но тут все вспомнили, что только что сказала чёрная башня. Взглянув на лежащего на полу червяка, игроки нервно сглотнули и поёжились от отвращения.

Когда индейка услышала объявление чёрной башни об окончании игры, в её душе поднялась целая буря эмоций. Она посмотрела на своё отрезанное крыло, валявшееся неподалёку, а потом на игроков. Её глазки с ненавистью просканировали всех семерых: птица старательно запоминала внешность этих ужасных людишек. Затем она махнула уцелевшим крылом и развернулась, чтобы уйти.

Но тут за её спиной снова прозвучал приятный низкий голос:

— Ты что это, уходишь?

— Кудах? — индейка оторопела.

Она повернула голову и посмотрела на Тан Мо. Красавчик, мило улыбаясь, щёлкнул пальцами, и в его руке появилась гигантская спичка.

Глядя на знакомую спичку, индейка в ужасе закудаhtала и замахала крылом. Птица попятилась, но не тут-то было. Фу Вэньдо взмахнул рукой, и его кисть превратилась в чёрное оружие пирамидальной формы. Движения мужчины заметно ускорились, он рванул к индейке словно чёрная молния. Ниннин на секунду замерла, но тут же кинулась вслед.

Тан Мо сердито вскрикнул. Он чиркнул спичкой по полу, и её охватило жаркое пламя.

— Кудах-тах-тах!!!

Спустя пять минут две девочки испуганно смотрели на расположившихся у костра четырёх игроков. На полу сидели только Тан Мо, Фу Вэньдо, Ниннин и Сяо Цзитун. Даже светловолосый мальчик не осмелился присоединиться к ним.

В воздухе разливался соблазнительный аромат жареного мяса. Потрескивание огня приятно щекотало слух усталых игроков. Капля жира упала со шкуры индейки и зашипела в языках пламени.

Сяо Цяо и две школьницы пожирали тушу птицы глазами и захлёбывались слюной.

Ниннин отрезала сочный кусок мяса индейки и протянула Сяо Цяо:

— Ты ведь сам говорил, что хочешь съесть эту индейку. Ах, оно ещё не готово. Подожди-ка минутку, — кусок отправился обратно в огонь.

Сяо Цяо: «...»

Всего лишь пять минут назад это была живая говорящая индейка! Она разговаривала как человек, это не просто птица!

Какое-то время мальчик никак не мог смириться с этим фактом. Уж слишком этот монстр был похож на человека. Она ведь мыслила и могла говорить. И пареньку было трудно заставить себя съесть её. Но тут Тан Мо оторвал самый поджаристый кусок мяса. Он откусил пару раз и беззаботно сообщил:

— Как только я проглотил это мясо, то сразу почувствовал, что моя физическая форма улучшилась. Да и способность тоже.

Сяо Цяо: «...»

Две школьницы: «...»

Уже через минуту все с нетерпением ждали, когда индейка дойдёт до готовности. А пока мясо жарилось, школьница с короткой стрижкой наконец не сдержалась и обратилась к Тан Мо:

— Господин Виктор, могу я спросить, как вы определили правильный порядок? Если бы только игроки не менялись... В смысле, в первой игре «Орёл ловит цыплят» индейка... — запах жареного мяса заставил девочку отвлечься и посмотреть на запекавшуюся на костре птицу. Она сглотнула слюну, и вопрос вылетел у неё из головы.

Через несколько минут она опять пришла в себя:

— Кхм... Я имею в виду, почему в первой игре она ловила госпожу Ниннин. Она ведь вторая с конца, так?

Автор имеет сказать:

Сяо Цяо и две школьницы: Мы съедим её, но не потому что она такая вкусная и ароматная, а чтобы улучшить нашу силу! Только из-за этого!!!

Сахарок и почтенный Фу: Выходит, эта индейка — наш ужин на день Святого Валентина?

<http://bllate.org/book/15800/1416237>